

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ**

**БУДДИЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ САНГХА РОССИИ
ДАЦАН ГУНЗЭЧОЙНЭЙ**

ТИБЕТОЛОГИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Сборник статей

Выпуск 1

**Издательство «Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2014**

Печатается по решению Ученого совета ИВР РАН

Редакционная коллегия:
доктор ист. наук проф. *И. Ф. Попова* (председатель); *Б. Б. Бадмаев*;
канд. филол. наук *А. В. Зорин* (ответственный редактор);
доктор ист. наук проф. *В. Л. Успенский*

Рецензенты:
канд. филос. наук *М. Н. Кожевникова*; канд. филол. наук *Н. С. Яхонтова*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского дацана Гунзчойнэй*

Тибетология в Санкт-Петербурге. Сборник статей. Выпуск 1. —
СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014.

Сборник состоит из двух частей, которые включают материалы: 1) Первых и Вторых Петербургских тибетологических чтений (ИВР РАН, 2012—2013 г.); 2) Круглого стола по теме «100-летие молебна, проведенного XII Пандито Хамбо Ламой Итигэловым в Санкт-Петербурге. Актуальные вопросы взаимодействия буддизма и науки» (ГМИР, 16 мая 2013 г.).

Editorial Board:
Prof. Dr. *I. F. Popova* (chief editor); *B. B. Badmaev*;
Dr. *A. V. Zorin* (executive editor); Prof. Dr. *V. L. Uspensky*

Peer-reviewed by:
Dr. *M. N. Kozhevnikova*; Dr. *N. S. Yakhontova*

Tibetology in St. Petersburg. Collected papers. Issue 1. — St. Petersburg: St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers, 2014.

The book consists of two parts containing papers submitted at the First and Second St. Petersburg Tibetological Seminars, held at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS in 2012 and 2013, and the Round Table *The 100th Anniversary of the Prayer Service Performed by the 12th Pandito Khambo Lama Itigelov in St. Petersburg. Current Issues of Cooperation between Buddhism and Science* held at the State Museum of History of Religions on May 16, 2013.

ISBN 978-5-85803-477-3

9 785858 103477 3

- © Коллектив авторов, 2014
- © Институт восточных рукописей РАН, 2014
- © Петербургское Востоковедение, 2014

С. С. Сабрукова

**ОПЫТ ТИБЕТО-МОНГОЛЬСКИХ ШТУДИЙ
А. М. ПОЗДНЕЕВА
(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА ВОСТОКОВЕДОВ ИВР РАН)**

В статье рассматриваются образцы архивных материалов А. М. Позднеева на русском, тибетском и монгольском языках из собрания АВ ИВР РАН. Вводятся в научный оборот документы в виде рабочих тетрадей, конспектов, рецензий, переводов и собранные самим фондообразователем материалы с описанием содержания и формальных характеристик. Данные ценные источники являются свидетельством многогранной научной жизни ученого и характеризуют подходы к организации работы над тибетскими источниками.

Ключевые слова: тибетология, А. М. Позднеев, архивные материалы, тексты билингва, буддизм

Изучение Тибета в России началось с 20-х гг. XVIII в., со времени обнаружения тибетских рукописей в буддийском монастыре Аблайхит на Иртыше. Традиция становления и дальнейшего развития тибетологии связана с именами известных ученых, таких как Я. И. Шмидт (1779—1847), А. А. Шифнер (1817—1879), О. Н. Бётлингк (1815—1904), С. Ф. Ольденбург (1863—1934), Ф. И. Щербатской (1866—1942) и многие другие.

С именем Якова Ивановича Шмидта, крупнейшего специалиста в области монгольского и тибетского языков, связано появление таких отраслей наук, как монголоведение и тибетология. Труды Шмидта были первой попыткой научного осмысления истории культуры и письменного наследия народов окраин царской России — калмыков и бурят, для которых тибетский язык и литература были действенным средством связи с буддийским миром [Воробьева-Десятовская, Савицкий, 1972: 149—151; Иориш, 1972: 211]. Поэтому неудивительно, что в первой половине XIX в. тибетские письменные памятники в Азиатском музее хранились вместе с монгольскими и калмыцкими материалами. Впрочем, по крайней мере к 1863 г. тибетские тексты и тибето-монгольские билингвы уже составляли отдельное собрание [Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 5: 67]. В дальнейшем процесс приращения коллекций

рукописных и печатных изданий текстов на восточных языках никогда не прекращался¹. Эта традиция продолжает жить и в настоящее время в Институте восточных рукописей РАН, правопреемнике Азиатского музея Императорской АН.

История культур монгольских народов, исповедующих буддизм, тесным образом связана с Тибетом. Поэтому многие ученые монголоеды в большей или меньшей степени были знакомы с тибетским языком и литературой, имели представление о тибетском буддизме, получившем широкое распространение среди монголов, бурят и калмыков.

Алексей Матвеевич Позднеев (1851—1920) — ведущий специалист, знаток истории культур монгольских народов, профессор Петербургского университета. Он наряду с педагогической деятельностью состоял на государственной службе при Министерстве народного просвещения и неоднократно выезжал в места компактного проживания бурят и калмыков для оценки состояния буддизма в России, принимал активное участие в составлении учебного материала для бурятских и калмыцких школ.

В Архиве востоковедов ИВР РАН хранится богатая коллекция материалов А. М. Позднеева, отражающая его научные интересы. Из более чем трехсот дел из личного фонда А. М. Позднеева девять единиц хранения в большей или меньшей степени содержат сведения о тибетском языке, литературе, географии, буддизме и медицине. Одним из критериев отбора материала, помимо тематики, было наличие записей на тибетском языке. Во многих материалах есть записи как на тибетском, так и на монгольском языке. При их описании были учтены как основные, так и формальные характеристики каждой единицы хранения.

I

«Алфавит тибетский в отношении к монгольскому алфавиту Пагба-ламы». Монгольские алфавиты (две таблицы) [Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 8].

На одном листе бумаги представлены две таблицы. Первая таблица, под названием «Алфавит тибетский в отношении к монгольскому алфавиту Пагба-ламы²», разделена, по числу букв в тибетском алфавите, на 6 граф и 30 столбцов. Каждой печатной тибетской букве приводится соответствие в тибетском курсивном письме, печатном и курсивном монгольском квадратном письме, в китайской иероглифике и

¹ Подробнее об истории формирования тибетского фонда до 1917 г. см.: [Зорин, 2012].

² Па г б а - л а м а (1235—1280) — последний из «пяти иерархов» тибетской буддийской школы Сахья. Создатель монгольской квадратной письменности.

(не всегда) в русском письме. Гласные буквы представлены тибетскими огласовками: э, и, о, у. Также указано написание тибетских подписных букв *ra btags* и *ya btags*. Размер таблицы: 26,2×20,5 см.

Вторая таблица, «Монгольские алфавиты», разделена на восемь граф и 33 столбца — по числу букв и галиков в монгольском алфавите. В первой графе дано написание уйгурских и сирийских³ букв; во второй — написание монгольских букв и галиков (заимствований из других языков) в начальном, среднем и конечном положении; в третьей — собственно монгольский алфавит, в трех вариантах написания: в начальном, среднем и конечном положении букв; в четвертой — написание букв калмыцкого алфавита; в пятой — написание маньчжурских букв; в шестой графе, «происхождение», приводится написание этих букв на том языке, из какого они были заимствованы: *сир.* — сирийский, *стр.* — странгелло, *деван.* — деванагари, *тиб.* — тибетский; в седьмой графе монгольские буквы написаны по-тибетски; в восьмой графе они записаны кириллицей. Размер: 42,1×26,8 см.

Дополнительные сведения: на одном листе бумаги с двух сторон две таблицы: первая вполовину меньше, чем вторая.

Язык: русский. Год записи: неизвестен. Форма записи: отдельный лист. Инструмент: перо. Количество листов: 1.

II

Выписки слов к переводу калмыцкого текста. Монгольско-тибетско-русский словарь [Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 17].

Содержание: 1. Выписка слов к переводу калмыцкого эпоса Джангар. 2. Наброски к составлению алфавитного монгольско-тибетско-русского медицинского словаря. Рабочая тетрадь.

Язык: старописьменный калмыцкий, русский, старописьменный монгольский, тибетский. Год записи: неизвестен. Форма записи: рабочая тетрадь. Размер: 20,5×16,5 см. Инструмент: перо. Количество листов: 54.

III

«Сущность целебного. Основы восьмичленных таинственных наставлений». Отрывок из русского перевода [Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 115].

³ Сирийское письмо состоит из 22 знаков и является разновидностью финикийско-арамейского письма.

Работа по переводу медицинского трактата «Чжуд-ши»⁴ (монг. *Dörben ündüsün*) с монгольского языка на русский была начата А. М. Позднеевым еще в 1878 г. во время участия в экспедиции в Монголию и Китай, снаряженной Русским географическим обществом. Сам автор в предисловии к «Учебнику тибетской медицины» пишет, что считал необходимым, наряду с изучением разнообразных отделов монгольской литературы, ознакомиться с медицинской литературой монголов. Трудность при переводе с монгольского, как пишет сам автор, заключалась в том, чтобы понять монгольский перевод, не имея под рукой тибетского оригинала, и сделать это было практически невозможно, так как монгольские переводчики слепо следовали тибетскому тексту трактата, совершенно игнорируя монгольский синтаксис [Позднеев, 1908: 1—5]. Благодаря некоторым усилиям по привлечению в помощники тибетцев и собственно монголов перевод был осуществлен и пролежал у него в архиве почти 30 лет. В 1898 г. известный коммерсант А. В. Кокорев⁵ заинтересовался исследованиями по тибетской медицине и способствовал финансово поездке А. М. Позднеева в Монголию и Бурятию для окончательной работы над переводом [Позднеев, 1908: 1—5].

Содержание: медицинский трактат, перевод второй главы — о врачевании болезни газов и, частично, третьей главы — о болезни желчи.

Дополнительные сведения: отрывочный фрагмент перевода с монгольского на русский язык медицинского сочинения «Сущность целебного — основы восьмичленных таинственных наставлений» (известно как «Чжуд-ши»).

Язык: русский со вставками монгольских и тибетских слов, написанных кириллицей.

Год записи: 1878 (?). Форма записи: отдельные листы. Размер: 35×22 см. Инструмент: перо.

Количество листов: 12 (имеется авторская постраничная пагинация, 191—218, при этом страницы 193—194, 199—200 потеряны).

IV

«Сущность целебного. Основы восьмичленных таинственных наставлений. II часть. Повествовательная основа» [Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 116].

⁴ «Ч ж у д - ш и» — букв.: ‘четыре основы’, под которыми имеются в виду ветер (*тиб. rlung*), желчь (*тиб. mkhris pa*), слизь (*тиб. bad kan*); они составляют предмет тибетской медицины.

⁵ Александр Васильевич Кокорев (1848—1908) — сын известного русского предпринимателя и мецената Василия Александровича Кокорева (1817—1889).

Содержание: русский перевод повествовательной основы трактата тибетской медицины «Чжуд-ши», который написан в форме диалога между двумя риши⁶, манифестациями Будды Медицины.

Дополнительные заметки на оборотной стороне листов с переводами:

Л. 23—24: письмо, начинающееся следующим образом: «Милостивый Государь Евгений Осипович: оканчивая срок Высочайше дарованной мне командировки и предполагая через несколько дней предпринять обратный путь в Петербург, позвольте прежде всего принести Вашему Превосходительству глубочайшую благодарность за сделанные Вами распоряжения, обеспечившие успех моих работ». Обращение «милостивый государь» предполагает, что это письмо было адресовано человеку, который находился на государственной службе и занимал высокий пост. Стиль письма деловой, в нем автор кратко рассказывает о предстоящих планах по переводу медицинских сочинений. Сообщается также, что А. М. Позднеев прибыл 11 июня в Гусиноозерский дацан, где к нему были прикреплены двое лам («лучшие знатоки дела») для работы над переводом одного из учебников тибетской медицины «Лхантаб»⁷.

Л. 42—28: другое письмо, начинающееся с обращения к «Милостивому государю Василию Петровичу», где А. М. Позднеев подробно рассказывает о трех основных пособиях тибетской медицины: «Чжуд-ши», «Лхантабе» и «Бидурья гарбо»⁸, обосновывает тему исследования, подчеркивает его важность.

Л. 27—26: третье письмо, адресованное другу семьи — некоему Павлу Андреевичу, носит дружеский характер.

Язык: русский (со вставками слов на старописьменном монгольском и тибетском языке). Судя по содержанию писем, эти материалы можно отнести к 1892—1893 гг., когда А. М. Позднеев был командирован Министерством иностранных дел в Монголию «для исследования ее положения и административного строя, а также для изучения (наших) торговых отношений с Китаем».

Год записи: 1892—1893 (?). Форма записи: сброшюрованные листы. Размер: 35,3×22 см. Инструмент: перо. Количество листов: 22.

⁶ Р и ш и — индийский святой, мудрец.

⁷ Л х а н т а б (*тиб.* lhan thab, букв.: ‘дополнение’) — классический трактат по практической тибетской медицине, составленный известным тибетским ученым Деси Сангье Гьяцо (1653—1705) как «Дополнение к „Тантре наставлений“» основополагающего трактата «Чжуд-ши».

⁸ «Бидурья гарбо» (здесь мы сохраняем авторское написание А. М. Позднеева; букв.: «Белый берилл») — медицинский трактат, комментарий к «Чжуд-ши», автор — Деси Сангье Гьяцо.

V

Название: «Фотографии и оттиски монгольских и тибетских текстов со счетом на их изготовление» [Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 120].

Содержание: копии грамот, выданных Далай-ламой и Панчен-ламой высокообразованным, заслуживающим уважения ламам, чтобы в той местности, куда они направляются, им оказывали всякие почести и способствовали в деле разъяснения Учения Будды. Всего три копии, две из них предположительно выданы Панчен-ламой (судя по печатям); одна, более старая, сохранилась хуже, чем вторая, написана на тибетской скорописи и старописьменном калмыцком языке. На последней грамоте имеется две печати: одна маленькая круглая и одна квадратной формы. Это печати Панчен-ламы V (1663—1737). Документ датируется по тибетскому календарю годом воды-собаки, по европейскому летосчислению — 1682 г. Две другие грамоты, как нам кажется, более поздние. Написаны тибетским полууставным письмом, первая и вторая грамоты выданы Далай-ламой XIII и Панчен-ламой IX (1883—1937) одному и тому же лицу — ламе из монастыря Ташилунпо по имени Нгаванг Сангье, предположительно выходцу из ойратского племени дербет. Они датируются годом воды-крольчихи, т. е. 1903 г. Вверху и внизу грамоты есть изображения божеств. Подробнее об этих документах см.: [Сабрукова, 2013].

Дополнительные заметки: имеется счет за изготовление 3 цинковых клише и снимков в размере 54 руб. 99 копеек от 1 ноября 1907 г.

Язык: тибетский (полуустав), старописьменный калмыцкий («тодо бичиг»⁹). Форма: фотоснимки, оттиски. Размеры: 1) 27,0×18,5 см; 2) 29,0×18,0 см; 25,5×19,5 см; 3) 25,2×17,5 см. Количество: 3 снимка в 4 экземплярах, всего 12.

VI

«О кратком учебнике ламайского вероучения. По поводу перевода с тибетского на калмыцкий язык Дорже Сетенова „Краткого учебника ламайского вероучения“». Рукопись, пагинированная, есть исправления, 6 листов [Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 161].

Содержание: рецензия к пособию для преподавания буддийского вероучения в калмыцких школах, переведенному с тибетского языка на калмыцкий Старшим Бакши ставропольских калмыков Дорже Сетеновым. «Это пособие представляет собой перевод двух буддийских сочинений: тибетское название „Донабро“ „Учение об исповедании

⁹ Тодо бичиг — ясное письмо, созданное Зая-Пандитой Намкай Джамцо (1599—1662) на основе старописьменного монгольского языка.

веры в Будду“, другое называется по-тибетски „Ламтидь“ „Руководство для шествования по пути к буддийскому совершенству людей трех разрядов“. Первое из этих произведений трактует один специальный вопрос, а второе охватывает своим содержанием всю систему ламайского вероучения и указывает каждому ламаиту круг его деятельности соответственно его нравственному совершенству.

Появление у нас в печати этих калмыцких произведений должно представить собою высокий интерес не только для калмыков — ламаитов, но и для русских, а особенно для той части русского общества, которая почитает себя призванною так или иначе воздействовать на ламаизм и входить в сношения с исповедниками этого вероучения».

Язык: русский. Форма записи: сброшюрованные листы. Размер: 35,5×22,2 см. Инструмент: перо. Количество листов: 6.

VII

Фрагменты географических и этнографических описаний Тибета и Монголии [Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 260].

Дополнительные сведения: конспекты, выписки и переводы, сделанные А. М. Позднеевым.

Содержание: 1. На л. 1 описание местоположения некогда существовавшего старого города под монгольским названием *Tchagan souborgan* ('Белая Пагода').

2. На л. 2—3 перечень монастырей, находящихся близ Лхасы, их численность, описание порядка во время празднования Нового года в Лхасе, описание монастырей, которые принимают странников, их численность, сведения о монгольских священнослужителях, приезжающих, чтобы один раз в год услышать из уст самого Далай-ламы объяснение священных книг. О традиционных ремеслах тибетцев, о купцах, съезжающихся со всех сторон света в Лхасу в декабре, о товарах, которые они закупают в Лхасе.

3. 2 листа, где описывается местность близ Кукунора. Автор письма, ссылаясь на некоего Мандарина, пишет также о реке под монгольским названием Алтан гол¹⁰, в которой имеется много золота, смешанного с песком, и это один из главных доходов князей Кукунора.

4. 2 листа о христианстве, заметки христианских миссионеров о местности, быте, перевод на русский язык отдельных частей из книги Марко Поло, Рубрука.

Язык: русский, французский, английский, немецкий. Год записи: неизвестен. Форма записи: отдельные листы. Размер: 35×22 см. Инструмент: перо. Количество листов: 7.

¹⁰ Алтан гол — букв.: 'Золотая река'.

VIII

Папка, содержащая среди прочего девять групп материалов, связанных с тибетологией [Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 262: 1—46].

Это относящиеся к разным периодам научной деятельности ученого бумаги на тибетском языке с подстрочным монгольским переводом, которые можно охарактеризовать как тибето-монгольские штудии А. М. Позднеева. В их числе и материалы, собранные им во время одной из последних командировок в Забайкалье в 1910 г. Все его изыскания в этом направлении были обусловлены стремлением ознакомиться с тибетским буддизмом, который распространился как в Монголии, так и в России среди бурят и калмыков.

1. Сброшюрованные листы в виде тетради — 26 листов, текст билингва: тибетский и монгольский. Здесь говорится, что это разъяснение 13 основных понятий буддийской философии, которые впервые были изложены тибетским ученым Чава Чойки-сэнгэ в 1140 г., после восемнадцатилетнего пребывания в монастыре Сангпху в Центральном Тибете, как результат монастырских дебатов. Текст написан равжой¹¹ из Анинского дацана¹² в Бурятии Лоданом Сахьяевым (Sahyaiv) для тайного советника Алексея Позднеева 13 ноября 1910 г. На первом листе есть надпись «тиб.-монг. Список Позднеева». Размер: 22×18,5 см. Инструмент: перо, карандаш. Количество листов: 26 (л. 1—26 в папке). Автор: Лодан Сахьяев.

2. Разъяснение некоторых понятий буддизма (совершенств нравственности, даяния и т. д.) со ссылкой на сутры и шастры¹³, т. е. на канонические тексты.

Дополнительные заметки: текст билингва в двух экземплярах.

Форма записи: отдельные листы. Размер: 35,5×22,0 см. Инструмент: перо. Количество листов: 3 (л. 27—29).

3. Таблица, представляющая структуру философских колледжей монастырей-университетов школы гелук. Таблица состоит из четырех граф: 1) название классов (*монг.* *jangda-yin ner-e*); 2) основной текст (*монг.* *ündüsün yool sudar*); 3) комментарии (*монг.* *tayilburlan kelelcedeg sudar-ud*); 4) сокращенное изложение тематики текстов (*монг.* *ene sudar-un jüil-ün ilyal-un baruу tobči tedüi*).

¹¹ Р а в ж а — одна из степеней монашеского образования.

¹² А н и н с к и й д а ц а н был основан в 1795 г. бурятским тайшой Иринцевым. В 1858 г. в этом дацане был открыт философский колледж школы гэлук. Число изучающих буддийскую философию в разное время составляло от 400 до 500 лам. Далее они продолжали обучение в Цугольском дацане в Бурятии и в Тибете в монастыре Лавран.

¹³ Ш а с т р а — научный трактат, комментарий к сутре.

Первый класс называется «малое собрание: белый и красный цвет» (*тиб.* bsdus chung kha dog dkar dmar)¹⁴. Второй класс называется «среднее собрание: утверждение основы» (*тиб.* bsdus 'bring gzhi sgrub). Третий класс называется «большое собрание: причина и результат» (*тиб.* bsdus chen rgyu 'bras). Четвертый класс называется «ум и знание» (*тиб.* blo rig). В четырех перечисленных классах, составляющих первый курс — «гносеология и логика» (*тиб.* tshad ma), основным текстом является «Праманавартика» («Толкование к [Компендиуму] достоверного познания») (*тиб.* Tshad ma rnam 'grel) индийского буддийского философа Джармакирти (600—660). Толковательный текст в первых трех классах — «Начальный учебник логики и гносеологии „Луч солнца“» (*тиб.* Bsdus grwa legs bshad nyi ma'i 'od zer), автором его является XV настоятель монастыря Лавран — Тичен Соднам Вангъял (1726—1793). В четвертом классе изучают два учебника: учебник гносеологии «Ум и знание» (*тиб.* Blo rig) и учебник логики «Логическое основание и знание» (*тиб.* Rtags rigs), автор обоих учебников — Кунчэн Чжамьян-шэпа (1617—1682).

Второй курс называется «совершенство понимания» (*тиб.* phar phyin). Начинается он пятым классом (в последовательной нумерации), который называется «семьдесят предметов» (*тиб.* don bdun cu). По поводу этого класса есть приписка на монгольском языке: «начиная с этого класса до девятого класса (*тиб.* dbu ma gsar ba) в семи¹⁵ классах разъясняются основы праджняпарамиты». Шестой класс — младший подготовительный (*тиб.* gzhung gsar 'og ma); седьмой — старший подготовительный (*тиб.* gzhung gsar gong ma); восьмой — класс изучения первой главы (*тиб.* skabs dang po) основного текста этого курса — «Комментария к сутрам праджняпарамиты „Украшение из постижений“» (*тиб.* Sher mdo'i 'grel ba mngon rtogs rgyan); первая половина девятого класса — последний курс праджняпарамиты (*тиб.* phar phyin ston mo). Основным текстом данного курса является «Абхисамаяланкара» Майтреи вместе с кратким комментарием индийского ученого философа Харибхадры (I—VII вв.) «Проясняющий предмет» (*тиб.* 'Grel ba don gsal). Перечислим вспомогательные толковательные тексты для каждого класса. В пятом классе (основная тема — подробный анализ восьми главных предметов «Абхисамаяланкары») таких текстов два: 1) «Семьдесят предметов» (*тиб.* Don bdun cu'i rnam bzhag) Кунчэн Чжамьян-шэпы; 2) «Руководство к пути и этапам» (*тиб.*

¹⁴ Использованные далее переводы терминов, названий, запись имен тибетских авторов следуют системе, представленной в работе Р. Н. Крапивинной [Крапивина, 2005: 8—18].

¹⁵ Программа обучения одного класса может быть рассчитана на два года. Это относится к 8-му и 9-му классам.

Sa lam rnam bzhag) Кунчэн Чжигме-ванпо (1728—1791)¹⁶. В шестом классе проходят шесть толковательных текстов: 1) «Золотые четки» (комментарий к «Украшению из постижений») Цзонхавы (1357—1419) (*тиб.* Rje rin po ches mdzad pa'i legs bshad gser 'phreng ba); 2) «Объяснение сути „Украшений“» Гьялцаб дарма-ринчэна (1385—1438), ученика Цзонхавы (*тиб.* Rgyal tshab rjes mdzad pa'i rnam bshad snying po'i rgyan); 3) «Комментарий к первой главе „Праджняпарамиты“» Кунчэн Чжамьян-шэпы (*тиб.* Kun mkhyen 'jam dbyangs bzhad pas mdzad pa'i phar phyin skabs dang po'i mtha' dpyod); 4) «Комментарий к этому комментарию» Кончок Тэнби-донмэ (1762—1823) (*тиб.* De'i mchan 'grel dkon mchog bstan pa'i sgron mes mdzad pa); 5) «Учение о двадцати видах святых, входящих в общину» Нгаван Таши (1678—1738) (*тиб.* Ngag dbang bkra shis kyis mdzad pa'i dge 'dun nyi shu'i mtha' dpyod); 6) «Взаимозависимое возникновение» Кончок Тэнби-донмэ (*тиб.* Dkon mchog bstan pa'i sgron mes mdzad pa'i rten 'brel mtha' dpyod). В седьмом классе толковательных текстов пять: 1—4) те же, что и в шестом классе; 5) «Источник сознания» Кончок Тэнби-донмэ (*тиб.* Dkon mchog bstan pa'i sgron mes mdzad pa'i kun gzhi'i mtha' dpyod). В восьмом классе толковательных текстов четыре: 1—2) те же, что в шестом и седьмом классах; 3) «Анализ первой, второй, шестой и седьмой глав основного текста» (автор не указан); 4) «Трактат, открывающий прямой и интерпретируемый смысл слов Будды» (*тиб.* drang nges ky'i mtha' dpyod) Кунчэн Чжамьян-шэпы. В девятом классе толковательных текстов четыре: 1) и 2) те же, что и в шестом и седьмом классах; 3) «Тщательный анализ 4-й главы основного текста» (автор не указан); 4) «Виды сосредоточения» (*тиб.* bsam gzugs mtha' dpyod) Кунчэн Чжамьян-шэпы. Основные темы: «Виды сосредоточения». Анализ 4-й главы «Знание основ», которая включает в себя одиннадцать предметов.

Третий курс называется «Срединное учение» — Мадхьямака (*тиб.* dbu ma). Состоит из девятого, младшего класса, и десятого, старшего класса. Основным текстом является «Введение в мадхьямаку» (*тиб.* Dbu ma la 'jug pa) Чандракирти (VII в.). Толковательных текстов два: 1) «Объяснение освящения мысли» (*тиб.* Rnam bshad dgongs par rab gsal) Цзонхавы; 2) «Введение в мадхьямаку» (*тиб.* Dbu ma la 'jug pa) Кунчэн Чжамьян-шэпы. Основные темы: бодхицитта (сознание пробуждения), великое сострадание, ум, постигающий пустоту.

Четвертый курс — «Абхидхарма» (*тиб.* mdzod). Состоит из двух классов: одиннадцатого, младшего, и двенадцатого, старшего. Основной текст курса — «Энциклопедия Абхидхармы» (*тиб.* Chos mngon

¹⁶ Второй перерожденец Кунчэн Чжамьян-шэпы и одиннадцатый настоятель монастыря Лавран.

pa'i mdzod) Васубандху (IV в.). Толковательных текстов два: 1) «Комментарий к „Абхидхармакоше“» Васубандху тибетского автора Чим Чжамьяна (XIII в.); 2) «Критическое исследование „Энциклопедия Абхидхармы“» (*тиб.* Chos mngon pa'i mdzod-kyi mtha' dpyod) Кунчэн Чжамьян-шэпы.

Последний, пятый курс — Виная ('дисциплина'). Ему посвящен четырнадцатый класс, или класс претендентов на высшую ученую степень гарамба (*тиб.* bka' rams pa). Основной текст курса — «Сутра по Винае» (*тиб.* 'Dul ba'i mdo) Гунапрабхи (V в.). Толковательных текстов два: 1) «Океан квинтэссенций» Кунчэн Цона-ба¹⁷ (*тиб.* Kun mkhyen mtsho sna bas mdzad pa'i mtsho tik); 2) «Подробный анализ сутры по дисциплине монашества» Кунчэн Чжамьян-шэпы (*тиб.* Kun mkhyen 'jam dbyangs bzhad pas mdzad pa'i 'dul ba'i mtha' dpyod).

В таблице указаны не только основные тексты для заучивания наизусть и толковательные тексты для всех курсов, но также представлен полный перечень тем, на которые следует обратить особое внимание. На листах 34 и 35 на монгольском языке даны комментарии и разъяснения к данной таблице.

Дополнительные заметки: тибетский текст в некоторых местах снабжен монгольским переводом. Язык: тибетский — монгольский. Форма: сброшюрованные листы. Размер: 35,5×22,5 см. Инструмент: перо. Количество листов: 6 (л. 30—35).

4. Описание мира животных и прет (существ, которые постоянно испытывают голод и жажду и не могут удовлетворить их), текст билингва: тибетский и монгольский (отрывки).

Форма записи: на развороте двух листов. Размер: 36,0×22,0 см. Инструмент: перо. Количество листов: 2 (л. 36—37).

5. Официальное письмо — обращение к Ваджрадхаре¹⁸ Далай-ламе XIII (Thub bstan rgya mtsho, 1876—1933) на тибетском языке с подстрочным переводом на монгольском языке. Это, видимо, один из экземпляров письма, адресованного Далай-ламе XIII в конце XIX в. или начале XX в., в период, когда Тибет стал центром столкновения интересов крупнейших стран: Китая, Великобритании и России. Объем письма небольшой, начинается с приветственного обращения к Далай-ламе XIII как главе буддийского государства, высокочтимого на Востоке. Смысл письма сводится к тому, что Российская Империя, со своей стороны, не откажет в помощи и с добрыми намерениями предоставит ее в нужное время, если Далай-лама будет способствовать укреплению тесных связей с Россией.

¹⁷ Кунчэн цона-ба, или Шейраб Зангпо из округа Цона-ба в Тибете (р. 1310) [Dung dkar tshig mdzod: 1735].

¹⁸ Ваджрадхара (*санскр.* 'державший ваджру') — такое обращение в данном случае можно рассматривать как один из эпитетов Далай-ламы.

Дополнительные заметки: в нижней части листа надпись — «Напечатано по распоряжению Министерства Иностранных дел. Типография Императорской Академии Наук».

Язык: тибетский и монгольский. Форма: двоянный лист. Размер: 33×20,5 см. Количество листов: 2 (л. 38—39).

6. Таблица, состоящая из букв уйгурского, тибетского, китайского алфавитов и квадратного письма и текст под названием «Alphabet Owiçoŋg» на французском языке.

Дополнительные заметки: с левой стороны таблицы надпись от руки на французском языке: «cette planshe est extraite du Chou — che — Hœi yao ... er a ere publié par M. Devéria dans la “Revue de L’Extrême Orient”, 2 — annie, 1883, page 287»¹⁹. Форма записи: отдельный лист; двоянный лист. Размер: 31,0×21,0 см. Инструмент: перо. Количество листов: 3 (л. 40—42).

7. На развороте двух листов текст билингва — тибетский и монгольский. Выборочный перевод некоторых постулатов из учения винаи²⁰ на монгольский язык, из разделов «ка», «тха» и «ча» с указанием номеров листов со ссылкой на тибетский источник. На первом листе (л. 43 в папке) сбоку есть надпись на старописьменном монгольском языке: *tübed kelen-ü burqan-u jarliḡ binai-yin sudar-aca tegöüjü orgiḡulugsan üne // širegetü-yin tula beldü-yin*. «Выборочный перевод из канона (букв.: ‘слова будды’) сутры винаи. Подготовлено для ширэту²¹».

Размер: 36,0×22,0 см. Инструмент: перо. Количество листов: 2 (л. 43—44).

8. Таблица со структурой философских колледжей буддийских монастырей-университетов; большого формата. В ней перечислены на тибетском и монгольском языке названия 13 классов и конспективно указано, что и из каких текстов следует выучить наизусть.

Язык: тибетский — монгольский. Форма: плакатный лист. Размеры: 70,5×44,0 см.

Инструмент: перо. Количество листов: 1 (л. 45).

9. Канонический текст, заклинание-дхарани: *’Phags pa rgyal mtshan gyi rtse mo’i dpung rgyan ces bya ba’i gzungs / Ārya-dhvajāgrakeyūra-nāmadhāraṇī / «Украшение [в виде] браслета на кончике священного знамени (стяга)» [Tōhoku: № 612, 923].*

Дополнительные заметки: текст напечатан на ткани белого цвета, на оборотной стороне есть надпись, видимо, год поступления и номер: 1927, № 340. Печать ксилографическая.

¹⁹ Этот отрывок был извлечен из опубликованной статьи Devéria «Собрание исторических сведений Тао Цзун-и» в журнале «Revue de L’Extrême Orient».

²⁰ Виная (переводится с санскрита как ‘дисциплина’, ‘правило’, *тиб.* ’dul ba) — свод правил и распорядка буддийской монашеской общины (сангхи), зафиксированный в канонических текстах.

²¹ Ширэту-лама — глава дацана.

Язык: тибетский. Материал: ткань. Размеры: 67,5×38,0; рамка: 52,8×14,9 см. Количество листов: 2 (л. 46).

IX

Опись коллекции ламайских кумиров и принадлежностей ламайского культа и быта В. Н. Позднеевой, собранных профессором А. М. Позднеевым в течение 40 лет в Монголии, Китае, Маньчжурии и Японии [Ф. 44. Оп. 3. Ед. хр. 9].

Содержание: опись предметов буддийского культа и быта, собранных А. М. Позднеевым.

Дополнительные заметки. Всего описей две: в первой описи перечень из 279 предметов, копия этой описи машинописная, есть начало (67 предметов) и конечный фрагмент листа (304 предмета), видимо, дополненный (?), во второй 217 предметов, также имеется неполная копия второй описи (137 предметов). Эта коллекция в силу различных причин не сохранилась в полном объеме [Войтов, Тихменева-Позднеева, 2001: 1].

Язык: русский, монгольский, названия буддийских божеств и предметов культа написаны кириллицей. Год записи: нет сведений. Форма записи: сброшюрованные листы, отдельные листы.

Размеры: 1) 35,4×22,3 см; копия: 34,5×22,0 см; фрагмент: 22,8×22,0 см; 2) 35,6×22,2 см; копия: 34,8×21,8 см. Инструмент: перо. Количество листов: 12.

Перечисленные материалы отражают широкие научные интересы А. М. Позднеева. Конечно, прежде всего он известен научному миру как крупнейший в области монголоведения специалист, труды которого охватывают все отрасли знания этой науки. Вместе с тем немало важное значение для истории востоковедения имеют материалы из собрания Архива востоковедов ИВР РАН, свидетельствующие об интересе исследователя к изучению тибетского буддизма, медицины, истории. Перечислим наиболее важные из них.

Как известно, еще во время своего первого путешествия по Монголии (1876—1879) Позднеев живо заинтересовался ламаизмом²². В ходе командировки в Забайкальский округ в 1910 г. в качестве тайного советника при Министерстве иностранных дел А. М. Позднеев собрал ценные материалы о системе образования философского колледжа при Анинском дацане Бурятии. Несомненно, эти сведения заинтересовали его, так как в изданном ранее «Очерке быта буддийских монастырей и

²² Как пишет Н. П. Шастина, этой теме было посвящено много работ, носящих описательный этнографический характер [Шастина, 2003: 6].

буддийского духовенства в Монголии» [Позднеев, 1887] система образования при буддийских монастырях была представлена не столь подробно и полно.

Среди его материалов имеются также копии грамот, выданных Далай-ламой XIII и Панчен-ламой V об окончании образования иобретении соответствующих духовных званий получателями грамот, а также письмо на тибетском и монгольском языке, адресованное Далай-ламе XIII от официального лица, представлявшего интересы Российской империи. В качестве консультанта Министерства народного просвещения, ведающего делами астраханских калмыков, Позднеев написал рецензию на пособие для преподавания буддийского учения в калмыцких школах.

В Архиве востоковедов хранится опись коллекции предметов буддийского культа, собранных Позднеевым в течение сорока лет во время его поездок в Монголию, Китай, Маньчжурию и Японию. Судя по описи, составленной В. Н. Позднеевой после смерти мужа, коллекция была богатой.

Отметим еще, что, будучи знатоком монгольского языка, Алексей Матвеевич пытался понять смысл тибетских текстов посредством монгольских переводов. В основном все тибетские тексты из коллекции Позднеева снабжены подстрочным монгольским переводом.

Несмотря на давность лет, собранные А. М. Позднеевым документы и материалы сохраняют свою актуальность для науки. Они свидетельствуют также о неослабном стремлении этого выдающегося ученого к новым изысканиям, к расширению и углублению круга своих научных интересов. Наконец, в этих материалах зафиксирована его методика организации работы над переводами (использование текстов билингва, составление небольших словарей в виде рабочих тетрадей и т. д.), ознакомление с которой может быть небесполезным для современных и будущих исследователей.

Список литературы

Документы из Архива востоковедов ИВР РАН

Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 8: Алфавит тибетский в отношении к монгольскому алфавиту Пагба-ламы.

Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 17: [Выписки слов к переводу калмыцкого текста. Монгольско-тибетско-русский словарь].

Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 115: Сущность целебного. Основы восьмичленных таинственных наставлений. [Отрывок из русского перевода.]

Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 116: Сущность целебного. Основы восьмичленных таинственных наставлений. II часть. Повествовательная основа.

Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 120: [Фотографии и оттиски монгольских и тибетских текстов со счетом на их изготовление].

Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 161: О кратком учебнике ламайского вероучения. По поводу перевода с тибетского на калмыцкий язык Дорже Сегенова «Краткого учебника ламайского вероучения».

Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 260: [Фрагменты географических и этнографических описаний Тибета и Монголии].

Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 262: Материалы на тибетском, китайском, арабском и других языках.

Ф. 44. Оп. 3. Ед. хр. 9: Опись коллекции ламайских кумиров и принадлежностей ламайского культа и быта В. Н. Позднеевой, собранных профессором А. М. Позднеевым в течение 40 лет в Монголии, Китае, Маньчжурии и Японии.

Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 5: [Перечень поступлений в Азиатский музей].

Исследования

Войтов, Тихменева-Позднеева, 2001: *Войтов В. Е., Тихменева-Позднеева Н. А.* Алексей Матвеевич Позднеев и его восточная коллекция. Самара: Агни, 2001.

Воробьева-Десятовская, Савицкий, 1972: *Воробьева-Десятовская М. И., Савицкий Л. С.* Тибетоведение // Азиатский музей — Ленинградское отд-ние Ин-та востоковедения АН СССР. М.: Наука, 1972. С. 149—176.

Зорин, 2010: *Зорин А. В.* Тибетский фонд Института восточных рукописей РАН: из истории формирования и каталогизации (1720—1917 гг.) // Новый ист. вестник. 2012. № 3 (33). С. 37—53.

Иориш, 1972: *Иориш И. И.* Монголоведение // Азиатский музей — Ленинградское отд-ние Ин-та востоковедения АН СССР. М.: Наука, 1972. С. 209—234.

Крапивина, 2005: Ум и знание. Традиция изучения теории познания в Гоман-дацане тибетского монастыря Дрэпун / Авт.-сост., пер. с тиб. Р. Н. Крапивина. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005.

Позднеев, 1887: *Позднеев А. М.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии. СПб., 1887.

Позднеев, 1908: Учебник тибетской медицины / С монг. и тиб. перевел А. Позднеев. Т. 1. СПб.: Имп. АН, 1908.

Сабрукова, 2013: *Сабрукова С. С.* Образцы буддийских документов из коллекции архивных материалов А. М. Позднеева // Письменные памятники Востока. 2013. № 1 (18). С. 236—241.

Шастина, 2003: *Шастина Н. П.* А. М. Позднеев / Подгот. к печати, примеч. А. Г. Сазыкина // *Mongolica*. VI. СПб., 2003. С. 7—18.

Dung dkar tshig mdzod: Mkhas dbang dung dkar blo bzang 'phrin las mchog gis mzad pa'i bod rig pa'i tshig mdzod chen mo Shes bya rab gsal. Pe cin: Krung go'i bod kyi she rig dpe srung khang, 2002.

Tôhoku: A complete catalogue of the Tibetan Buddhist canons (Bkaḥ-ḥgyur and Bstan-ḥgyur) / Ed. by Hakuju Ui, Munetada Suzuki, Yenshō Kanakura, Tôkan Tada. Sendai: Tôhoku Imperial University, 1934.

Svetlana S. Sabrukova

**A. M. Pozdneev's Legacy in Tibetan and Mongolian Studies,
According to the Materials Kept at the IOM RAS Archives
of the Orientalists**

The paper deals with A.M. Pozdneev's archival documents in Russian, Tibetan and Mongolian kept at the Archives of the Orientalists in the Institute of Oriental Manuscripts, the Russian Academy of Sciences. It introduces some of his working notebooks, abstracts, reviews, and translations, as well as texts collected by him, through brief description of their outer features and contents. These sources demonstrate Pozdneev's broad academic interests and show the principles used by him for the study of Tibetan texts.

Key words: Tibetan studies, A. M. Pozdneev, archival materials, bilingual texts, Buddhism